XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 26. Воскресенье, 27 іюня.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Изъ памятки приходскаго священника о Кіевѣ за сорокъ лѣтъ предъ симъ.

Глава I.

Кто оставилъ Кіевъ 40 лѣтъ назадъ, тотъ и не узналъ бы этого города въ настоящее время. Въ концѣ 60-хъ годовъ Кіевъ былъ „деревянный городъ"; теперь онъ почти сплошной каменный. Одинъ иностранный путешественникъ 60-хъ годовъ назвалъ нашу „матерь градовъ россійскихъ" большой деревней въ садахъ Теперь—это почти европейскій лучшій городъ, съ электрическимъ освѣщеніемъ, трамваемъ, канализаціей, желѣзной дорогой, телефономъ, городской почтой и т. д. и т. д. Электрическое освѣщеніе Кіева не уступаетъ таковому же въ Вѣнѣ. Наши электрическіе трамваи опередили обѣ столицы—и Бѣлокаменную и Петроградъ. Въ Римѣ хуже трамвай. Въ соборъ Петра мнѣ приходилось всегда ѣздить „по конкѣ" на утомленной лошади. Наши Кіевскіе парки ни чѣмъ не хуже „пратера" въ Вѣнѣ и „Пинчіо" въ Римѣ. Разница лишь въ томъ, что наши парки, по скромности и дѣловитости нашего духовенства, почти не посѣщаются симъ послѣднимъ,

а Пинчіо въ Римѣ, въ вечерніе часы, переполненъ католическимъ духовенствомъ. Здѣсь собирается „весь духовный Римъ".

Съ 1860 до 1876 г. первосвятителемъ Кіевской митрополіи былъ высокопреосвященный Арсеній. Припоминается мнѣ *преданіе о прозорливости* въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго Филарета „милостиваго". Передавали, что когда высокопреосвященный Арсеній, въ санѣ архіепископа Варшавскаго, отправлялся въ Москву на коронацію Государя Александра II, то, остановившись по пути въ Кіевѣ, онъ замѣтилъ, что забылъ взять съ собою изъ Варшавы святительскій жезлъ. Объ этомъ было доложено митрополиту Филарету. *Прозорливый* святитель немедленно распорядился, чтобы Варшавскому архіепископу былъ выданъ святительскій жезлъ изъ достопримѣчательной лаврской ризницы. А при разставаніи съ высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, когда сей послѣдній отъѣзжалъ изъ Кіева, *прозорливецъ* сказалъ: „святительскій жезлъ Кіевскій не торопитесь возвращать; въ недальнемъ времени съ симъ жезломъ вамъ судитъ Богъ управлять Кіевской митрополіей". Такъ это и совершилось, хотя не безъ кратковременнаго промежутка. Послѣ блаженной кончины митрополита Филарета въ 1857 году, управленіе Кіевскою митрополіею было временно вручено Каменецъ-Подольскому епископу преосвященному Евсевію. Сей святитель посвящалъ меня во стихарь, когда я поступилъ въ богословскій классъ семинаріи. Меня съ моими товарищами посвящали въ Софійскомъ соборѣ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Въ то время большой каѳедральный соборъ еще не отоплялся калориферною печью. Богослуженіе совершалось зимою въ „тепломъ" соборѣ, т. е. въ томъ *маломъ* храмѣ, который занимаетъ южную часть соборнаго погоста. Да и этотъ малый храмъ расширенъ позже, а въ 60-хъ годахъ онъ былъ почти наполовину меньше. И вотъ, не смотря на такіе малые размѣры храма, въ тотъ *воскресный* день, когда меня посвящали здѣсь въ стихарь, храмъ былъ если не пустъ, то и не переполненъ молящимися. А литургію совершалъ тотъ святитель, котораго пора-

зительно величественный видъ, старческая внушительная красота и торжественность богослуженія неизгладимо запечатлѣвались въ памяти тѣхъ, кто видѣлъ сего осанистаго іерарха Россійской церкви. Этимъ я хочу собственно сказать то, что въ 60-хъ годахъ Кіевскіе храмы не переполнялись молящимися, какъ это бываетъ теперь. Въ приходскихъ церквахъ пѣли—дьячекъ, пономарь, да два-три любители изъ прихожанъ. Въ соборѣ пѣли такъ называемые тогда „звонари". Устной проповѣди не было слышно. Я и помню только 3-хъ ораторовъ—съ „живымъ словомъ": о.о. протоіереевъ Скворцова, Крамарева и Жмакина. Общество кіевское 60-хъ годовъ, въ большемъ количествѣ, было польское. Съ 1858 по 1860 годъ Кіевскою митрополіею кратковременно управлялъ митрополитъ Исидоръ, впослѣдствіи первосвятитель Петербургскій. Помню, когда сей святитель пріѣхалъ къ намъ въ семинарію на богословскій урокъ, мы оробѣли. Предложилъ онъ одинъ вопросъ для рѣшенія моему товарищу по скамьѣ, тотъ хранилъ гробовое молчаніе. „Кто рѣшитъ этотъ вопросъ?"—спросилъ владыка. Классъ не *дерзнулъ* высказать свои богословскія знанія. „У васъ нѣтъ соревнованія"—замѣтилъ намъ всѣмъ владыка.

Въ 1860 г. исполнилось *прозорливое* слово Филарета „милостиваго". Въ семъ году на Кіевскую каѳедру прибылъ изъ Варшавы митрополитъ Арсеній (Москвинъ). Не легкое то было время, когда на паству Кіевскую, съ жезломъ Филарета „милостиваго", вступилъ владыка—митрополитъ Арсеній... Это было время *наканунѣ* польскаго возстанія. Бывшій Варшавскій архіепископъ не могъ не знать *всей остроты* этого измѣнническаго факта. Далѣе, это была эпоха освобожденія крестьянъ и введенія мировыхъ учрежденій, съ которыми очень и очень часто приходилось вступать въ пререканіе Кіевскому архипастырю. Засимъ, это было время наканунѣ реформъ духовной школы, гражданскаго суда. Старое ломалось, новое спѣшно строилось... Новому нашему владыкѣ подолгу приходилось оставаться въ Петербургѣ для засѣданій въ Св. Су-

подѣ. Генералъ-губернаторомъ Кіевскимъ тогда былъ Анненковъ—большой „западникъ“ и нелюбитель духовенства. Впослѣдствіи въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ была отпечатана подробная и „острая“ записка, которую одинъ генералъ вручилъ митрополиту Арсенію для представленія—*куда слѣдуетъ*, и въ которой неприкровенно изобличалось поклоненіе г. Анненкова предъ современной европейской культурой. Трудное для православнаго духовенства въ сихъ краяхъ было это время...

Викарнымъ Кіевскимъ былъ въ это время благостнѣйшій епископъ Серафимъ (Аретинскій), впослѣдствіи архіепископъ Воронежскій. Въ 1863 г. онъ меня экзаменовалъ *на выпускномъ* экзаменѣ въ Академіи. Узнавъ, что моя родина Кіевъ, преосвященный Серафимъ здѣсь же на экзаменѣ выразилъ свое желаніе, чтобы я и *на службѣ* остался въ Кіевѣ. По его благословенію, я поступилъ 2 ноября 1863 г. „инспекторомъ“ Кіево-Софійскаго духовнаго училища, въ которомъ и самъ учился на „казенномъ содержаніи“...

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

(Продолженіе будетъ).

„Сыновья псаломщиковъ“.

Въ №№ 22 и 23 „Кіев. Еп. Вѣд.“ (за 1904 г.) помѣщена статья подъ заглавіемъ „Больное мѣсто“. Авторъ ея, священникъ Козлинскій, задавшись цѣлью рѣшить вопросъ—почему современные намъ священники отдаютъ своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія—находитъ причину этого явленія, между прочимъ, въ томъ, что духовныя училища не только не даютъ никакого воспитанія, а еще развращаютъ новопоступившихъ. Носителями и приверженцами всей грубости и грязи, всего „бурсацизма“ временъ Помяловскаго, по мнѣнію автора, являются дѣти псаломщиковъ.

Такое рѣшеніе вопроса, нисколько не доказанное и не разработанное въ частностяхъ является обиднымъ для цѣлаго ряда людей духовнаго сословія. Незаслуженность обиды чув-

ствуется еще болѣе отъ того, что авторъ названной нами статейки *всю* положительно вину сваливаетъ на дѣтей псаломщиковъ, нигдѣ ни словомъ не обмолвившись о дѣтяхъ священниковъ. Онъ настолько убѣжденъ въ своемъ рѣшеніи вопроса, что не можетъ даже допустить исключенія изъ правила. А между тѣмъ, этого требуетъ хотя бы простая справедливость.

Высказанное авторомъ положеніе требуетъ, по нашему мнѣнію, обстоятельнаго разбора. Мы позволимъ себѣ здѣсь указать: настолько ли въ самомъ дѣлѣ дурны въ нравственномъ отношеніи дѣти псаломщиковъ, какъ выставляются они въ статьѣ о. Козлинскаго и заключаютъ ли они въ себѣ всю грубость низшей духовной школы, заражая ею и дѣтей священниковъ?

Въ глазахъ автора сыновья псаломщиковъ являются совершенно испорченными мальчиками. Такими они воспитываются еще въ родительскомъ домѣ. Здѣсь, по мнѣнію автора, заключается весь источникъ зла. Съ удивленіемъ и нѣкоторою ироніей онъ спрашиваетъ: „какое воспитаніе даютъ своимъ дѣтямъ дома большинство сельскихъ псаломщиковъ“? Не желая хотя бы кратко представить систему воспитанія псаломщицкихъ дѣтей, онъ дальше говоритъ: „я много далъ бы, чтобы мои дѣти воспитывались изолированно отъ дѣтей псаломщиковъ“!

Итакъ, дѣти псаломщиковъ дома не получаютъ никакого воспитанія, или получаютъ его, но настолько дурное, что такихъ дѣтей нужно сторониться.

Но что, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ собою 8—9 лѣтній мальчикъ, взятый непосредственно изъ псаломщицкой семьи? Какъ онъ воспитанъ? Отвѣтимъ сначала кратко: онъ получаетъ въ родительскомъ домѣ все, что даетъ и должно давать истино-хорошее воспитаніе. Конечно, отъ него нельзя ожидать свѣтскаго воспитанія, утонченности и изящества манеръ. Онъ не съумѣетъ предъ вами расшаркаться, принять модную позу; но онъ вѣжливо вамъ поклонится и будетъ держать себя скромно и учтиво. Правда, онъ иногда будетъ

боязливо смотрѣть на васъ и неохотно отвѣчать на вашъ вопросъ; но это зависитъ отъ того приниженнаго, забитого состоянія, въ которомъ находится нашъ деревенскій псаломщикъ. Эта забитость отъ отцовъ сообщается и дѣтямъ. Но ее нельзя осуждать; о ней больше нужно сожалѣть.

Знакомясь ближе съ псаломщицкими сыновьями, мы замѣчаемъ нѣсколько хорошихъ и важныхъ чертъ въ ихъ характерѣ. Такъ, каждый изъ нихъ съ малыхъ лѣтъ пріучается родителями къ труду. Съ малыхъ лѣтъ сынъ псаломщика во всемъ является помощникомъ отца и матери, не имѣющихъ въ большинствѣ случаевъ средствъ держать прислуги. Онъ пасетъ лошадь, корову, носитъ воду, дрова и т. д. На полѣ и сѣнокосѣ вы его непремѣнно увидите рядомъ съ отцомъ: и здѣсь назначается ему посильная работа. *Наклонность къ простому труду и отсутствіе ложнаго стыда къ нему составляетъ отличительное свойство псаломщицкаго сына во все время его ученія.* Пріѣзжая къ отцу изъ семинаріи и даже академіи на каникулы, онъ вмѣстѣ съ нимъ беретъ косу и цѣпъ, дѣлая это отнюдь не изъ желанія оригинальничать или щеголять.

Но главною чертою псаломщицкаго сына является ранняя пріученность къ храму Божію и молитвѣ. Въ этомъ отношеніи онъ идетъ впереди всѣхъ своихъ сверстниковъ. И это вполнѣ понятно. Отцу-псаломщику пріятно видѣть своего сына рядомъ съ собой на клиросѣ въ качествѣ помощника. И вотъ онъ его съ дѣтства пріучаетъ къ этому. Сначала онъ, послѣ домашней репетиціи, заставитъ его прочитать „Трисвятое“, послѣ—„Нынѣ отпущаеши“, потомъ—„Сподоби, Господи“, а далѣе и болѣе трудное. И 6—7 лѣтній мальчикъ сначала робкимъ и слабымъ, а потомъ болѣе сильнымъ и смѣлымъ голосомъ все это читаетъ. Передъ поступленіемъ въ духовное училище онъ является если не хорошимъ, то во всякомъ случаѣ очень удовлетворительнымъ чтецомъ и пѣвцомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ его юномъ сердцѣ уже возжена любовь къ храму Божію и церковнымъ службамъ. Онъ по первому ко-

локольному звону идетъ со своимъ отцомъ въ церковь, здѣсь стоитъ подъ его надзоромъ и вмѣстѣ съ нимъ возвращается домой.

Таково домашнее воспитаніе псаломщицкихъ дѣтей. Какъ видно, оно не блестяще по своей внѣшности, но заключаетъ все, что должно имѣть хорошее воспитаніе: мальчикъ пріученъ къ молитвѣ, труду; онъ почтителенъ къ старшимъ себя; онъ не будетъ лгать и обманывать другихъ. Спрашивается: гдѣ же та испорченность, о которой такъ категорически говоритъ авторъ? Правда, онъ еще указываетъ источникъ ея въ томъ, что юные сыновья псаломщиковъ, вращаясь въ обществѣ своихъ отцовъ, получаютъ здѣсь первые уроки „бурсацкаго героизма". Здѣсь они, по выраженію автора, слушаютъ разсказы о томъ, какъ одинъ изъ ихъ отцовъ „присноиамятному Турчинскому окна повыбилъ, тотъ геройски сражался съ мѣщанами и евреями..." (стр. 546). Но развѣ и сыновья священниковъ не слушаютъ такихъ и подобныхъ разсказовъ въ дѣтствѣ?.. *Н. Я—ій.*

(*Окончаніе слѣд.*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Устройство и бытъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. и по своему устройству, какъ и по исторической своей традиціи, представляли совсѣмъ особенный институтъ. И въ этомъ отношеніи, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, они замѣтно отличались не только отъ великороссійскихъ монастырей, но и отъ монастырей малороссійскихъ, входившихъ въ составъ собственной Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Особенно это должно сказать относительно монастырей Литовскихъ, Бѣлорусскихъ, Слуцкихъ, Подлясскихъ и Полѣсскихъ. Украинскіе заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ближе подходили

къ обычному типу русскихъ монастырей, между тѣмъ какъ заграничные монастыри Кіевской епархіи другихъ группъ, будучи сравнительно удалены отъ православной Россіи и находясь среди почти сплошнаго иновѣрнаго—католическаго или уніатскаго населенія, невольно и незамѣтно для самихъ себя получили совершенно особенный типъ иноческихъ обителей.

Окружавшая ихъ атмосфера непреодолимо проникала иногда и внутрь самыхъ стѣнъ западно-русскихъ иноческихъ обителей, среди обитателей которыхъ, поэтому, развивались и утверждались нравы и традиціи, несвойственные православно-русскимъ монастырямъ. Къ счастію, это отрицательное вліяніе иновѣрія на заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. ограничивалось почти исключительно только внѣшнимъ бытомъ и отчасти поведеніемъ отдѣльныхъ лицъ, которыя при томъ же большею частію удалялись со временемъ изъ православно-русскихъ обителей и переходили въ католическіе, либо уніатскіе монастыри.

Самый внѣшній видъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. былъ особенный. За небольшими исключеніями (напр., Виленскаго Св.-Духовскаго, Слуцкаго Троицкаго, Кутеенскаго Оршанскаго Богоявленскаго, отчасти Пинскаго и Украинскихъ мужескихъ, а также и всѣхъ вообще женскихъ монастырей), заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. представляли собою обыкновенно весьма малочисленныя и бѣдныя обители.

Сколько можно судить по сохранившимся описаніямъ этихъ обителей, внѣшній видъ ихъ былъ таковъ. Вокругъ церкви—рѣдко каменной, а большею частію деревянной—стояли небольшія келліи братскія, невдалекѣ отъ нихъ находились хозяйственныя помѣщенія; все это обносилось оградою, преимущественно деревяннымъ заборомъ, а иногда просто частоколомъ: [1]) вотъ

---

[1]) См. „Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., собранные и изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ редакціей профессора, священника Θ. Титова, т. 1 ч. 3-я докум. DCXCVIII стр. 1645.

это и былъ заграничный монастырь Кіевской епархіи. (У насъ подъ руками имѣются сохранившіеся отъ XVIII в. сдѣланные отъ руки чертежи Пустынно-Медвѣдовскаго Николаевскаго и Яблоченскаго Онуфріевскаго монастырей). Большинство заграничныхъ обителей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были расположены или на берегу рѣки, или же посреди лѣса; иные помѣщались на островахъ, образованныхъ рѣками; весьма немногіе изъ нихъ находились около большихъ поселеній, или городовъ. Число братіи въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., за немногими исключеніями, было обыкновенно весьма ограниченное. Были среди нихъ такія обители, въ которыхъ насчитывалось по 2—3 монаха. Бѣдность заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в., опять таки за небольшими исключеніями, была весьма велика. Своею бѣдностію, въ связи съ малочисленностію братіи, заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. особенно поражали новаго человѣка, напр., пріѣхавшаго изъ Россіи и впервые видѣвшаго подобныя обители. Таковъ былъ, напр., нашъ русскій коммиссаръ, назначенный правительствомъ императора Петра I въ началѣ 1720-хъ годовъ въ Могилевъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ не дѣлали обидъ ихъ противники—католики и уніаты. Познакомившись, между прочимъ, съ заграничными монастырями Кіевской епархіи, въ частности, Бѣлорусскими, Полѣсскими, Литовскими и Подлясскими, Рудаковскій былъ положительно пораженъ ихъ крайнею бѣдностію и неустроенностію. Донося объ этомъ Св. Синоду, Рудаковскій 25 марта 1723 года писалъ изъ Могилева, между прочимъ, слѣдующее: „истинну вамъ, милостивымъ государямъ, доношу, что егда отобралъ монастыри и церкви въ Пинску, могу сказать, что некому было отдать; единъ монастырь, двухъ чернцовъ въ себѣ имѣющій, надлежитъ до Кіева, другой,—полтора чернца, надлежитъ до Вильны, а Виленскій монастырь, до Кіева обрѣтающися, также безъ архимандрита. .“ [1])

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. LII стр. 100 ср. докум. №№ XLIII, XLVII—LI. LIII—LVIII и др.

Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. были въ большинствѣ своемъ общежительные. Однакоже общежитіе, существовавшее въ нихъ, было далеко неполнымъ. Въ большинствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи оно выражалось почти единственно въ томъ, что братія молились вмѣстѣ и имѣли общую пищу на счетъ монастырскихъ суммъ. Въ нѣкоторыхъ, наиболѣе состоятельныхъ монастыряхъ, напр., Виленскомъ Св.-Духовскомъ, Слуцкомъ Троицкомъ, нашихъ украинскихъ и др. монастыряхъ, инокамъ, кромѣ того, выдавалась и монастырская одежда и обувь. Но были и такіе бѣдные среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, которые были рѣшительно не въ состояніи доставлять своимъ насельникамъ—инокамъ не только одежду и обувь, но даже и самую скудную пищу. Здѣсь иноки, въ силу необходимости, должны были питаться и одѣваться трудами рукъ своихъ, или добровольнымъ подаяніемъ богомольцевъ.

Вотъ для образца описаніе двухъ-трехъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в., сдѣланное непосредственнымъ очевидцемъ. „Поворотяся с Варшавы, куда с причини, при семъ представленной, ездить я мусылъ“, писалъ 10 декабря 1760 года Слуцкій архимандритъ и намѣстникъ православной Кіевской митрополіи Досиѳей Галяховскій Кіевскому митрополиту Арсенію Могилянскому, „визитовалъ я всѣ, по семъ боку до Варшавѣ состоящіе монастыри и церкви благочестивіе, и явилися 1. При королевскомъ городѣ Дрогичинѣ, по томъ боку Бога (т. е. Буга) рѣки, отъ Варшавы монастырь Свято-Спасскій *весмо обветшалій и убогій на все;* въ немъ находятся два іеромонаха: Германъ и Адамъ, и при немъ братство и сестренничество, хотя *убогое,* но многочисленнее и зело къ благочестію горливое; монастырь сей фундаціи королевской, подданство имѣетъ димовъ 8. Другій по семъ боку рѣки Бога в томъ же городѣ монастырь святотроецкій, королевской же фундацій, *на все убогшій,* подданства не имѣетъ, токмо мало грунту, и снабдѣвается одною милостинею; въ немъ едень токмо іеромонахъ Діонисій

да монахъ Гервасій; при монастирѣ толикое жъ братство и сестренничество, толко можнѣйшее, а ко благочестію равнѣ горливое. Сихъ монастырей братства, за измертвіемъ в нихъ игуменовъ, будучи довольни Германомъ и Діонисіемъ, просили мене утвердить ихъ въ тѣхъ монастыряхъ началниками и защитить ихъ и сіи монастирѣ отъ отца ігумена Бреского, [1]) что-де онъ, називаяся офиціаломъ, суперинтендентомъ и визитаторомъ кляшторовъ Подляскихъ и часто наездя, *все монастырское добро забираетъ*, тѣхъ законниковъ біетъ и, къ себѣ сискивая, другими за свои привати часто смѣняетъ, *чрезъ то де тѣ монастирѣ крайне разорилисъ*, то я, хотя на ордерахъ его, отца ігумена, и видилъ подписи с означенними титуляціями, однако болшъ его к тому допускать и монастирѣ отъ того боронить братствамъ поручилъ, и тѣхъ іеромонаховъ до архипастырской вашего святительства волѣ нарекъ ігуменами и, такъ народъ утвердя в благочестіи, отъѣхалъ въ монастирь Свято-Онуфріевскій Яблоченскій. 2. Сей монастырь, сущій пустинній, в лѣсѣ, на островѣ, вкругъ рѣкою Богомъ обнятъ, состоитъ отъ Дрогичиня въ 14-ти а отъ Бристя въ 5-ти миляхъ, имѣетъ законниковъ шесть, ігумена іеромонаха Кассіана Аравскаго, зѣло радительнаго, церковное украшеніе зѣло лѣпотное и аппарати израдніе и книги церковніе всѣ новіе и евангелія богато окладніе, свои риболовнѣ и мало грунту, подданныхъ не имѣетъ, *но братія сами работаютъ*; фундаціи сей монастырь древнихъ благочестивыхъ князей Слуцкихъ Олелковъ, но фундуша на писмѣ не имѣетъ. Тутъ случилося мнѣ быть в самій храмовій праздникъ святаго Онуфрія, народу собранного было без числа благочестивыхъ поклонниковъ, сущихъ подъ игомъ римскимъ, миль за осмдесятъ и далѣе приходячихъ въ годъ послушать своего благочестиваго набоженства и для наставленія и святаго причастія; при томъ чудное говѣніе ихъ! всякъ человѣкъ прино-

[1]) Т. е. Брестскаго Св. Сумеоновскаго монастыря, который, какъ мы видѣли выше, считался и бывалъ по временемъ главнымъ среди заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, т. н. Подлясскихъ.

ситъ святому Онуфрію от дому своего посохъ, поруча ему, аки въ опеку, домовство свое, и тѣ посохи пред церковію и вкругъ церкви кладутъ со всякимъ благоговѣніемъ такъ много, что на многіе вози развѣ забрать ихъ; народъ зѣло простій и убогій, но весма набожній, когда стать поучать ихъ, то слѣдомъ тіи жъ слова въ голосъ промовляютъ..." Относительно Бѣльскаго Николаевскаго монастыря архим. Досиѳей Галяховскій также замѣчаетъ въ своемъ донесеніи митрополиту, что онъ былъ весьма бѣденъ... *„подданства не имѣетъ, токмо грунта и парохію, а работаютъ сами законники..."* [1])

Такимъ образомъ, требованія строгаго общежитія не во всѣхъ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. исполнялись даже относительно пищи и одежды. Подлинные документы свидѣтельствуютъ, что иноки этихъ монастырей позволяли себѣ собирать и держать въ своихъ кельяхъ собственное имущество. Неизвѣстно только, какъ поступали съ имуществомъ умиравшихъ въ монастырѣ иноковъ,— обращалось ли оно въ собственность обители, или же монахи имѣли право передавать его своимъ родственникамъ, которые и распоряжались имъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія въ этомъ отношеніи у насъ имѣются относительно начальниковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII. Всѣ они, даже имѣвшіе званіе игумена, каковое званіе съ 20-хъ годовъ XVIII в. они имѣли всѣ, за исключеніемъ архимандрита Слуцкаго,—всѣ они пользовались правомъ владѣть лично принадлежавшимъ имъ имѣніемъ, какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ на правахъ собственности, держать движимое имущество при себѣ, распоряжаться имъ, по собственному усмотрѣнію, передъ смертію передавать его своимъ родственникамъ. [2]) Въ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ монастыря, умиралъ, не распредѣливъ самолично своего имѣнія при жизни между родными и близкими ему лицами, въ различныхъ мо-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DXIII стр. 1186—1188.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCLXVII стр. 579.

настыряхъ дѣйствовала различная практика. Въ иныхъ изъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи имущество послѣ умершихъ игуменовъ поступало въ пользу родственниковъ, которые даже при содѣйствіи суда домагались полученія наслѣдства, или же завладѣвали имъ при посредствѣ насилія; [1]) въ другихъ, наоборотъ, имущество послѣ умершихъ игуменовъ становилось собственностію обители, насельники которой искали наслѣдства послѣ скончавшихся своихъ начальниковъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдніе умирали не въ обители, а гдѣ либо на сторонѣ, напр. въ Кіевѣ. [2]) Слуцкіе архимандриты, какъ показываетъ примѣръ съ Павломъ Волчанскимъ, подводились въ этомъ отношеніи подъ дѣйствіе общаго законодательства, дѣйствовавшаго въ Россіи, т. е. имъ усвоялось право, на случай смерти, распредѣлять свое имущество по собственному усмотрѣнію, причемъ если они не оставляли завѣщанія, то имущество ихъ поступало въ пользу законныхъ наслѣдниковъ, которые искали его даже путемъ суда. [3])

Но въ заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в., вообще своеобразныхъ, и въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ бывала иногда совсѣмъ неожиданная и необыкновенная практика. Иноки и братства иныхъ, особенно бѣдныхъ монастырей нарочито разыскивали себѣ такихъ игуменовъ, которые бы не только не разсчитывали пользоваться чѣмъ либо отъ монастыря за свою трудную службу, но даже помогали бы ему изъ своихъ личныхъ средствъ для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ нуждъ монастыря и его обитателей. Среди доношеній игуменовъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи на имя митрополитовъ Кіевскихъ нерѣдко встрѣчаются такія, въ которыхъ игумены жалуются на то, что они истратили всѣ свои личныя

---

[1]) См, тамъ-же т. 1 ч. 2-я докум. № CCLXVII стр. 580.

[2]) См. тамъ т. 1 ч. 2 докум. CCCCLXXV стр. 1093—1095.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCCXX.

средства на веденіе судебныхъ дѣлъ монастыря, или же на прокормленіе его братіи. [1])

Бывали даже и такіе примѣры, когда братія монастыря, или чаще мірскія братства, существовавшія при монастыряхъ, насильно завладѣвали имуществомъ тѣхъ игуменовъ, которые, не желая болѣе служить, намѣревались уѣзжать въ Кіевъ. [2]) Еще часто бывало такъ, что новый игуменъ монастыря, при содѣйствіи братіи и братчиковъ, завладѣвалъ имуществомъ своего предшественника, который начиналъ изъ-за этого процессъ, тянувшійся нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. [3])

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграммы генерала-адъютанта Куропаткина Его Императорскому Величеству:

1) „13 іюня японскія войска перешли въ наступленіе противъ передовыхъ нашихъ войскъ восточнаго фронта, находившихся впереди переваловъ Феньшуйлинскаго, Мотулинскаго и Далинскаго. Наши конныя и пѣшія части, отступая подъ напоромъ японцевъ, выяснили, что наступленіе противъ каждаго изъ трехъ упомянутыхъ выше переваловъ ведется превосходными силами. Противъ Далинскаго перевала опредѣлено наступленіе, кромѣ другихъ войскъ, гвардейской дивизіи. Двигаясь съ фронта, японцы значительными силами обходили наши войска, занимавшія Феньшуйлинскій и Модулинскій перевалы съ обоихъ фланговъ. 14 іюня утромъ на наши войска, отошедшія съ Феньшуйлина въ Титхе, было

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. DCXCIX стр. 1649 ср. ч. 2-я докум. № CCCCXXXV стр. 984.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. CCCCXXXVIII стр. 989.

[3]) См. тамъ-же т. 1. ч. 3-я докум. № DCLVI ср. док. №№ DXCVIII, DC, DCVIII, DCXIV и др.

произведено нападеніе небольшими японскими силами, отбитое безъ труда. Оттѣснивъ изъ Вандяпудзы 13 іюня вечеромъ къ Далинскому перевалу наши передовыя войска, японцы 14 іюня утромъ продолжали наступленіе противъ нашей позиціи. На Далинскомъ перевалѣ наши передовыя войска дали нѣкоторое время отпоръ наступавшей противъ нихъ бригадѣ пѣхоты съ тремя батареями, наступившими съ фронта, но угрожаемыя другими войсками обходомъ отошли назадъ. По развѣдкамъ выясняется, что часть войскъ южной японской арміи двигается по направленію къ сѣверо-востоку на соединеніе съ арміей Куроки. Въ полдень получено донесеніе, что у Сеньюнчена наша конница завязала горячій бой. По всѣмъ полученнымъ за послѣдніе дни свѣдѣніямъ силы японцевъ, ведущія наступленія противъ Маньчжурской арміи, могутъ быть измѣряемы 8 или 9 дивизіями пѣхоты и нѣсколькими бригадами резервныхъ войскъ, выдвинутыхъ нынѣ японцами тоже въ первую линію.“

2) „15 іюня въ районѣ станціи Дашичао и на путяхъ отъ нея къ Сюяню неожиданно разразился ливень, затопившій биваки нашихъ войскъ. Японцы въ нѣкоторыхъ направленіяхъ къ восточному и южному фронтамъ, хотя медленно, подвигаются впередъ. На южномъ фронтѣ обнаружено передвиженіе японскихъ войскъ, наступавшихъ съ юга къ востоку на соединеніе съ арміей генерала Куроки. Произведенной рекогносцировкой въ направленіи къ Далинскому перевалу обнаружено, что японцы нѣсколько отступили отъ занятыхъ ими наканунѣ позицій. Оставленныя японцами заставы силою въ нѣсколько ротъ послѣ небольшой перестрѣлки отошли назадъ. Со стороны Фын-хуан-чена получено донесеніе, что 16 іюня обнаружено энергичное наступленіе японскихъ силъ къ Уфангуану и къ Дяхолинскому перевалу на хребетъ Феньшуй. Дождливая погода продолжается.

Телеграммы генералъ-адъютанта Алексѣева на имя Его Величества отъ 17 іюня 1904 года:

„Рапортомъ, полученнымъ мною 17 іюня, временно

командующій эскадрой въ Портъ-Артурѣ доноситъ. Въ ночь на 10 іюня я послалъ 8 миноносцевъ для охраны рейда на разстояніи 7 миль. Эти миноносцы оттѣснили подходившіе непріятельскіе. Къ утру всѣ миноносцы возвратились. Въ 8 часовъ утра на рейдъ послѣдовательно вышли „Новикъ", „Діана", „Аскольдъ", „Севастополь", „Полтава", „Цесаревичъ", „Побѣда", „Пересвѣтъ", „Ретвизанъ", „Баянъ", „Паллада" и стали на якорь. Усмотрѣвъ на рейдѣ двѣ плывшія японскія мины, эскадра задержалась на якорѣ. Въ это время другія мелкія тралящія суда въ восточной сторонѣ рейда нашли и взорвали до 10 минъ, которыя, какъ выяснено разслѣдованіемъ, были вѣроятно поставлены ночью приближавшимися двумя непріятельскими миноносцами. Въ 2 часа дня, имѣя впереди тралящій караванъ съ миноносцами и крейсеромъ „Новикъ", эскадра въ строѣ кильватера направилась въ море и, пройдя благополучно 8 миль, легла на зюйдъ, отпустивъ тралящія суда подъ конвоемъ канонерскихъ лодокъ. Во все это время въ виду эскадры держались 2 японскихъ развѣдчика и отрядъ миноносцевъ. Въ 20 миляхъ отъ берега былъ усмотрѣнъ идущій на пересѣчку курса японскій флотъ, въ составѣ котораго при сближеніи по наружнымъ признакамъ усмотрѣно 4 броненосца перваго ранга и 1 второго, 4 броненосныхъ крейсера 1 ранга, 7 крейсеровъ 2 ранга, 5 крейсеровъ 3 ранга, 1 развѣдочное судно и 1 пароходъ, сверхъ того 30 миноносцевъ въ двухъ отрядахъ. При сближеніи курса стало видно, что непріятель намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными атаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой. Принимая во вниманіе сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши, и большое число его миноносцевъ, я рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая, что такой образъ дѣйствій грозилъ меньшими потерями. Къ 7 часамъ вечера эскадра легла на обратный курсъ. Не

пріятель не пытался сблизиться или помѣшать намъ. Къ 10 часамъ вечера эскадра подошла къ рейду, на которомъ стала на якорь, причемъ на концевые корабли еще на ходу были произведены двѣ успѣшно отбитыя минныя атаки. На рейдѣ непріятель, не смотря на лунную ночь, до самаго разсвѣта производилъ минныя атаки, успѣшно нами отбитыя. Утромъ вблизи судовъ у береговъ найдено 12 минъ Уайтхеда, выпущенныхъ непріятелемъ съ дальняго разстоянія, такъ какъ миноносцы не были допущены ближе 12 кабельтовыхъ. Миноносцы шли въ атаку группами. Потоплены не менѣе двухъ японскихъ миноносцевъ. Къ утру выкинуло на берегъ трупы одного японскаго офицера и двухъ матросовъ. Успѣшное отраженіе минныхъ атакъ, въ которомъ принимали участіе нѣкоторыя батареи, облегчилось эскадрѣ береговыми прожекторами. Утромъ полной водой всѣ суда вошли въ гавань."

Епархіальная хроника.

50-ти лѣтній юбилей.—31 мая настоящаго 1904-го года въ с. Нестеровкѣ Уманскаго уѣзда чествовался пятидесятилѣтній юбилей священства настоятеля мѣстнаго прихода, протоіерея о. Прокопія Михайловича Павловича. Наканунѣ, 31-го мая, всенощное бдѣніе совершено самимъ юбиляромъ въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ, родственниковъ о. Павловича. Литургію 31-го мая совершало одиннадцать священниковъ въ предстоятельствѣ самого юбиляра. По окончаніи литургіи, благодарственный Господу Богу молебенъ совершилъ протоіерей о. Илія Чеважевскій въ сослуженіи около двадцати пяти священниковъ. Предъ молебномъ благочиннымъ о. Андреемъ Когутовскимъ сказана прекрасная, сердечная привѣтственная рѣчь, въ которой обрисована многолѣтняя дѣятельность юбиляра, какъ пастыря и бывшаго благочиннаго. Въ знакъ глубокаго уваженія, послѣ привѣтственной рѣчи,

благочиннымъ о. Когутовскимъ поднесена юбиляру отъ лица всего духовенства округа икона Спасителя. За о. Когутовскимъ юбиляра привѣтствовалъ протоіерей о. Илія Чеважевскій. Теплое и искреннее было и это привѣтствіе, такъ какъ оно исходило изъ товарищескаго сердца, давно уже оцѣнившаго благородство души юбиляра, многократно проявленное въ товарищескихъ услугахъ Протоіерей о. Чеважевскій и отъ себя лично поднесъ юбиляру икону. Послѣ о. Чеважевскаго юбиляра привѣтствовалъ священникъ о. Порфирій Молчановскій. Въ своей рѣчи о. Молчановскій коснулся главнымъ образомъ пастырской дѣятельности чествуемаго юбиляра. Вся рѣчь привѣтствующаго проникнута чувствомъ нелицемѣрной любви и глубокаго уваженія къ о. Прокопію. Въ концѣ молебна предъ многолѣтіемъ сказалъ привѣтственную рѣчь юбиляру священникъ с. Красноставки Николай Дробницкій. Въ своей рѣчи онъ какъ бы резюмировалъ все прежде сказанное въ привѣтствіе протоіерею о. П. Павловичу. Такъ какъ все, сказанное въ этой рѣчи,—одна чистая правда, безъ малѣйшихъ прикрасъ, то мы ее здѣсь же и помѣстимъ, чтобы хоть въ общихъ чертахъ можно было представить достойную общаго уваженія личность о. Прокопія. Священникъ Дробницкій привѣтствовалъ юбиляра такъ. ,,Высокочтимый юбиляръ, незабвенный о. Прокопій! Позвольте и мнѣ одному изъ вашихъ многочисленныхъ почитателей хоть въ нѣсколькихъ словахъ выразить тѣ мысли и чувства, какія сами собой возникаютъ въ душѣ въ этотъ многознаменательный день въ вашей жизни. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ, какъ вы сподобились благодатнаго дара священства. Легко эту фразу произнести; но какой періодъ жизни, сколько радости, горя и печали она обнимаетъ. Пятьдесятъ лѣтъ просвященствовать и свыше семидесяти лѣтъ прожить, значитъ перенести, испытать въ своей жизни многое-многое и дойти до такой мѣры возраста и служенія, которая дается въ удѣлъ немногимъ избранникамъ.

Не беру на себя смѣлости подробно разсказывать обо всѣхъ сторонахъ вашей многолѣтней жизни и такой же многотрудной службы. Это лучше меня сдѣлали тѣ лица, которыя привѣтствовали васъ прежде меня. Я же ограничусь общими штрихами. Любвеобильнѣйшій отецъ, семьянинъ и родственникъ, попечительнѣйшій пастырь, благожелательнѣйшій сослуживецъ и сосѣдъ—такимъ всегда предносится мнѣ вашъ духовный обликъ. Такимъ, несомнѣнно, вы остаетесь въ сердцахъ и всѣхъ вообще людей, которымъ приходилось имѣть близкое соприкосновеніе съ вами; другимъ и не могли вы казаться, такъ какъ дѣланность, личина далеки отъ вашей прямой натуры.—Со стороны родственныхъ вашихъ отношеній къ вашимъ приснымъ васъ характеризуетъ лучше всякихъ словъ та любовь, предупредительность и проникнутая сердечностью почтительность, какими неизмѣнно окружаютъ васъ, какъ маститаго патріарха, всѣ ваши родственники. Ваши отношенія къ „ближнимъ и знаемымъ“ влекутъ къ вамъ сердца и сихъ послѣднихъ. Ваша прямота при всегдашней деликатности, обходительность, радушіе, готовность всѣмъ помочь, чѣмъ можно и подѣлиться богатымъ долголѣтнимъ служебнымъ опытомъ оставляютъ въ душѣ каждаго вашего гостя пріятнѣйшее впечатлѣніе и дѣлаютъ пребываніе въ вашемъ домѣ и съ вами легкимъ и интереснымъ. Глубокая религіозно-церковная настроенность ваша, неослабное вниманіе, разумное и тактичное отношеніе ваше ко всѣмъ, даже мелкимъ явленіямъ въ религіозной жизни вашихъ пасомыхъ, въ связи съ мѣткою оцѣнкою предъ прихожанами такихъ же явленій въ сосѣднихъ и другихъ приходахъ, сдѣлали вашъ приходъ оплотомъ, задержавшимъ теченіе смрадной лавы сектантства по сосѣднимъ селамъ. Таже самая рѣдкая религіозно-церковная настроенность ваша дала вамъ силы и энергію прожить на одномъ мѣстѣ пятьдесятъ лѣтъ. Нельзя сказать, чтобы занимаемый вами приходъ былъ ужъ очень хорошъ и доставлялъ вамъ матеріальные избытки, ради которыхъ вы и оставались на одномъ мѣстѣ,—нѣтъ. Ваше слу-

жебное положеніе, ваши лѣта и заслуги давно давали вамъ неотъемлемое право получить мѣсто гораздо болѣе почетное и несравнено прибыльнѣе того, какое вы нынѣ занимаете, и только лишь рѣдкое въ наше время ваше довольство своимъ положеніемъ, происходящее изъ истинной религіозности, заставило васъ отказаться отъ погони за большимъ, прожить на одномъ мѣстѣ весь свой вѣкъ и отдать сему мѣсту всѣ свои силы и способности. Видно, что долгъ и обязанности пастырскаго званія написаны въ самомъ сердцѣ вашемъ,—въ теченіе вашей жизни неотступна была съ вами заповѣдь, что нужно дѣлать, пока есть день, а когда придетъ ночь, тогда никто не станетъ дѣлать. Господь Вседержитель благословилъ васъ за ваше вѣрное служеніе долголѣтіемъ: великій Божій даръ жизни данъ вамъ въ полной, возможной для человѣка, мѣрѣ. Ваши высокія душевныя качества закрѣпили въ сердцахъ всѣхъ, близко знающихъ васъ лицъ, чувство постояннаго глубокаго почтенія къ вамъ. Теперь, въ этотъ многознаменательный день, при нѣкоторомъ даже представленіи тѣхъ громадныхъ трудностей, какія пришлось понести вамъ за пятьдесятъ лѣтъ священствованія,—теперь въ особенности хотѣлось бы сердечно воздать должную дань уваженія къ сему скромному, но великому подвигу полувѣкового служенія и къ высокимъ качествамъ вашей души. Высокочтимый о. Прокопій! ровно пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ вы находились въ храмѣ Божіемъ, молились и готовились принять благодать священства. Дивенъ былъ тотъ моментъ: душа ставленика горитъ желаніемъ святой любви, въ сердцѣ радостно и сладко,—въ тотъ моментъ готовъ весь міръ обнять и дать братское лобызаніе всѣмъ,—тогда „нѣтъ друзей и враговъ, всѣ близкіе и родные“, хочется припасть къ ногамъ Спасителя и омыть ихъ слезами любви,—словомъ, отрада и миръ наполняютъ душу. Вожделѣнно такое состояніе души! О такомъ именно состояніи и сказалъ Спаситель: „царство Божіе внутри васъ“. Пусть же Самъ Спаситель, въ святой моментъ рукоположенія вашего невидимо вшедшій въ серд-

це ваше и озарившій его тогда святою любовію,—пусть и теперь подастъ душѣ вашей такое же блаженное настроеніе,—пусть Онъ, Источникъ жизни и радости, продлитъ ваши лѣта на доброе служеніе церкви Его и въ назиданіе окружающихъ васъ и пошлетъ міръ и отраду въ сердце ваше до конца дней вашихъ."

По окончаніи молебнаго пѣнія, юбиляра поздравляла депутація отъ прихожанъ с. Нестеровки и поднесла на память о семъ торжествѣ о. Прокопію евангеліе. Явились также издалека представители отъ общества крестьянъ с. Талалаевки Уманскаго уѣзда выразить юбиляру благопожеланія и благодарность за его немалыя пожертвованія деньгами и цѣнною утварью въ пользу строящагося Талалаевскаго храма. До глубины души растроганъ былъ юбиляръ знаками особеннаго вниманія собравшагося духовенства и явившихся крестьянскихъ депутацій. Въ отвѣтныхъ рѣчахъ искренно благодарилъ и привѣтствовавшихъ, и всѣхъ собравшихся помолиться съ нимъ и о немъ. Кончились моленія въ храмѣ и внѣ храма, и все духовенство, болѣе двадцати пяти священниковъ, и другіе гости направились въ домъ о. Прокопія. Здѣсь радушнымъ хозяиномъ и всей его семьей предложена была трапеза, которой и кончилось мирное празднество въ честь маститаго труженика на нивѣ Божіей.

Протоіерей о. Прокопій Павловичъ—студентъ Кіевской духовной семинаріи. По окончаніи курса, назначенъ священникомъ къ церкви с. Нестеровки, гдѣ и провелъ все время своего служенія. Долго состоялъ благочиннымъ. Кромѣ обычныхъ наградъ, доступныхъ сельскому духовенству, включительно до протоіерейскаго сана, имѣетъ орденъ Анны 3-й степени. Протоіерей о. Прокопій Павловичъ, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по званію приходского священника и по должности благочиннаго, несъ неоднократно и стороннія обязанности, по порученію епархіальнаго начальства и по выбору духовенства: духовенство признавало недюжинный умъ о. Павловича и его способность оріентироваться во всякаго

рода дѣлахъ, а потому въ былые годы разъ за разомъ выбирало его депутатомъ на окружные училищные и на епархіальные съѣзды. Общая характеристика личности почтеннаго о. протоіерея вѣрно, безъ преувеличенія, дана въ помѣщенной выше рѣчи. Многое множество частныхъ фактовъ можно привести въ подтвержденіе этой характеристики: но щадя чувство скромности всѣми любимаго и уважаемаго о. протоіерея, въ частности вдаваться не буду. Повторюсь въ одномъ: о. Павловичъ, прослужившій со времени рукоположенія и до настоящаго времени пятьдесятъ лѣтъ на одномъ мѣстѣ, являетъ всѣмъ намъ въ этомъ отношеніи рѣдкій образецъ. Извѣстно, что нѣкоторые викаріи Кіевской епархіи, лично знавшіе высокія достоинства о. Прокопія, за смертію митрополитовъ временно правившіе епархіей, предлагали сами о. Прокопію почетныя мѣста настоятеля при уѣздныхъ соборахъ,—но о. Прокопій отъ нихъ отказывался. Учительность его, какъ пастыря, такъ велика, что, по заявленію лицъ, имѣющихъ оффиціальный надзоръ за проповѣданіемъ слова Божія, изумляться нужно неустанной энергіи и трудамъ о. Прокопія въ этомъ направленіи. И можно сказать, труды о. Прокопія въ сѣяніи слова Божія оцѣнены его духовными дѣтьми и сроднили его съ пасомыми до семейной близости отца съ кровными дѣтьми. Многіе, зная его душевную тугу, и безъ малѣйшаго намека съ его стороны старались сдѣлать ему угодное, хотя бы это сопряжено было съ крупными для нихъ непріятностями. Вліяніе личности о. Прокопія сказывается и за предѣлами его прихода. Невѣрующій, маловѣрующій и заблудшій нравственно смиряются въ присутствіи сего, крѣпкаго вѣрой и доброю жизнію, служителя; вѣрующій и угнетенный духомъ крѣпнутъ отъ добраго слова готоваго всѣхъ поддержать о. Прокопія. Само собой напрашивается сравненіе досточтимаго юбиляра съ крѣпкимъ, могучимъ дубомъ, вокругъ котораго группируются дубки, березки, ольхи и другія деревца, породой послабѣе. Многая лѣта старцу, юному духомъ!

Священникъ *Николай Дробницкій*.

Библіографическая замѣтка.

Священная исторія для дѣтей. Изложена княгиней М. А. Львовой.

Изданіе Т—ва И. Д. Сытина, въ Москвѣ. 1904 г. 167 стр.

Изъ множества однородныхъ по содержанію книгъ и книжекъ, болѣе или менѣе подробно излагающихъ священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, составленныхъ разными авторами, мало такихъ, которыя можно было бы порекомендовать для чтенія дѣтьми до-школьнаго возраста. Лучшею для этой цѣли книгою была до послѣдняго времени—„Разсказы изъ Ветхаго и Новаго Завѣта“ священника А. Соколова, изданіе И. Л. Тузова. Впрочемъ и относительно этой лучшей для дѣтей священной исторіи необходима оговорка: 1) языкъ ея по мѣстамъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ важности священно-историческихъ разсказовъ, вслѣдствіе излишняго принаровленія его къ русскому слововыраженію; 2) столь же излишняя въ священной исторіи нравоучительность, присоединяемая авторомъ къ каждому священно-историческому разсказу, помѣщенному въ книгѣ. Въ этомъ году Московскимъ книгоиздательскимъ товариществомъ И. Д. Сытина издана „Священная исторія для дѣтей“, изложенная княгиней М. А. Львовой. Съ Августѣйшаго Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны соизволенія, составительница Священной исторіи для дѣтей всепреданнѣйше посвящаетъ свой трудъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Ольгѣ Николаевнѣ.

Вновь изданная „Священная исторія для дѣтей“ какъ содержаніемъ, такъ и свою внѣшностію, заслуживаетъ лестной рекомендаціи. Въ ней изложены языкомъ, близкимъ къ библейскому, 42 священноисторическихъ разсказа изъ Ветхаго Завѣта и 48—изъ Новаго Завѣта. Къ разсказамъ не присоединены здѣсь, какъ въ книгѣ о. А. Соколова, правоученія, и это вполнѣ цѣлесообразно: вѣдь дѣти сами извлекутъ изъ книги соотвѣтственное назиданіе.

Во внѣшности книги обращаютъ на себя вниманіе рисунки, изъ которыхъ многіе отпечатаны въ нѣсколько красокъ. Рисунки эти въ ветхозавѣтной священной исторіи въ большинствѣ взяты изъ иностранныхъ изданій, а въ новозавѣтной почти всѣ—съ картинъ лучшихъ русскихъ художниковъ.

Разсматриваемая „Священная исторія для дѣтей", изложенная княгиней М. А. Львовой, рекомендуется нами и какъ хорошій подарокъ школьникамъ на актахъ церковно-приходскихъ школъ и духовныхъ училищъ.

Объявленіе.

Съ 1-го сентября сего 1904 г. при Любомірской церковно-приходской школѣ имѣетъ открыться вакансія учителя. Жалованья отъ общества въ годъ положено 60 р. изъ уѣзднаго Отдѣленія Чигиринскаго назначается отъ 80—90 рублей; квартира учительская состоитъ изъ 2-хъ удобныхъ комнатъ съ приличною мебелью и отдѣльная кухня. Желателенъ учитель изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, знающій церковное пѣніе, который въ теченіе учебнаго года будетъ пользоваться даровымъ столомъ отъ завѣдующаго школою. Желающій занять эту вакансію имѣетъ прислать свои документы въ Чигиринское уѣздное Отдѣленіе Училищнаго Совѣта къ 1-му августу с. г. 1—3

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Печатать цензурою дозволено 23 іюня 1904 г.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.